

МК
29.03.04

ПОЕХАЛИ!

Юсол США Александр Вершбоу демонстрирует устройство для сканирования пальцев.

Почем нынче виза для народа?

фальшивые фирмы — квартиры с диспетчером, который, если ему позвонят и спросят, работает ли у них такой-то человек, подтвердит ложные сведения. Соискателю дают полный пакет поддельных документов и одновременно проводят с ним подготовку, чтобы тот знал, как "правильно" отвечать на вопросы консульского работника. Вплоть до того, что дают напрокат хороший костюм, чтобы, придя в консульство, человек выглядел респектабельно, и у нас не возникло подозрения, что он собрался в США на нелегальные заработки.

— Как наши власти реагируют на деятельность таких фирм?

— Нам известен только один случай, когда в августе прошлого года одно из таких агентств в результате совместного расследования ФСБ и МВД было закрыто. Это агентство помогало "поставлять" в разные страны беженцев и преступников, пытающихся укрыться от закона за границей.

Тут следует учесть: одно дело — мелкий обман, когда соискатель, к примеру, притворяется состоятельным бизнесменом, а на самом деле стремится нелегально поработать в США неквалифицированным рабочим. В таких случаях мы просто фиксируем его в нашем банке данных. И совсем другое — подделка документов, загранпаспорта в особенности. В этих случаях мы всегда сообщаем в российские правоохранительные органы.

— Разве подделать загранпаспорт легко?

— К сожалению, это нередкое явление. В последнее время распространяется такой вид мошенничества: у человека, получившего разрешение на выезд, крадут паспорт. Из него изымают визу и наклеивают на другой паспорт, стирая данные прежнего владельца. Или вклеивают свою фотографию на чужой паспорт с уже имеющейся визой, полученной вполне легально, с соблюдением всех консульских процедур. Сложность еще в том, как мы уже говорили, что Россия — огромная страна, и в разных регионах ОВИРы, случается, выдают паспорта разного качества, что затрудняет проверку их подлинности.

— Есть ли у вас статистика визового мошенничества?

— Конечно, мы ведем такой учет. Всякий раз, когда человека задерживают при въезде в США, мы получаем доклад об этом случае от наших служб безопасности. В прошлом году у нас было 100 случаев, когда граждане России или лица, пользующиеся паспортами граждан России, возвращались обратно. Из них 40 имели вклеенную в чужой паспорт фотографию, 32 — поддельную визу. Остальные — по иным причинам.

— Следующим шагом, как объявлялось, будет добавление в паспорта данных биометрического контроля. Тогда нынешние подделки уже не сработают...

— Я знаю, российские власти тоже обсуждали возможность включения биометрических данных в паспорта, потому что и в России отдают себе отчет в важности этой проблемы. Но, поскольку пока у нас этим не занимаются, тяжесть решения проблемы ложится на нас.

Быстро, однако, мы ко всему привыкаем. В августе прошлого года США ввели собеседование при получении виз почти для всех, в декабре стали снимать у всех въезжающих отпечатки пальцев — сколько волнений было! Ничего, мы привыкли: кто отчет — едет и сдает "пальчики" в банк данных. А как иначе? В чужой монастырь со своим уставом не ходят. А вот с вопросами — можно.

ПАЛЬЦЕМ —

Что мы и сделали, обратившись в консульство посольства США в Москве с просьбой рассказать: как зарекомендовала себя новая система и будут ли изменения в визовом режиме в этом году?

— Да. Нет, — так, весьма оригинально, отреагировал генеральный консул Джим Петтит.

И тут же, рассмеявшись, пояснил: "Да" — это значит, что я хорошо понял ваш вопрос. "Нет" — в том смысле, что никаких новостей из Вашингтона о грядущих изменениях я не получал. Исследняя визовая реформа и без того была значительной.

— Сколько теперь приходится ждать нашим ажданам, чтобы получить визу?

— Рад сказать, что теперь мы обычно выдаем довольно быстро. В прошлом году, сразу после нововведений, время ожидания растягивалось до 6 недель. Сейчас весь процесс занимает в среднем одну неделю. И лишь из-за того, что весной в США из России выезжает много молодежи по программе "Работа США для студентов", срок временно увеличился — двух недель.

— Но сейчас каждый обязан проходить консульское собеседование, чего раньше не было. То усложнило процедуру?

— У нас достаточно консульских работников. Каждому соискателю назначают точное время, поэтому ередей нет. Напомню, что собеседование — не нововление в нашей практике. Ведь и до 1 августа прошлого года большинство заявителей приглашалось на интервью. Но сейчас, когда стали обязательными сканирование пальцев и собеседование, так или иначе соискателю визы необходимо прийти в посольство, где он может одновременно пройти сразу две процедуры.

— Отпечатки пальцев снимаются непосредственно перед выездом, в России или уже при въезде в США?

— Дважды: сканирование производится теперь и всех наших офисах в Российской Федерации, где установлено соответствующее оборудование, и повторно — при въезде в Америку. Для тех, кто уже имеет американские визы, сканирование производит-

В АМЕРИКУ

В прошлом году 100 граждан России были задержаны при попытке въехать в США мошенническим путем.

— Правильнее будет сказать — проверка. Когда человек предоставляет нам документы, мы проверяем, соответствуют ли действительности сведения, которые он сообщает о себе. Мы не выполняем роль правдоу-

Число американских виз, выданных гражданам России с августа 2003 г. (после введения новых правил) по февраль 2004 г.

Неиммиграционных ("NIV" — non-immigrant visas)	33416
Иммиграционных ("IV" — immigrant visas)	5738

(Данные предоставлены консульством посольства США в Москве.)

— США многим странам предоставляют безвизовый режим. По какому принципу это делается и есть ли у России шанс попасть в такой льготный список?

— Нужен нормальный "процент возвращаемости" граждан из США и очень низкий процент визового мо-

уже установлено соответствующее оборудование, и повторно — при въезде в Америку. Для тех, кто уже имеет американские визы, сканирование производится только при въезде в США.

— Разве недостаточно одного раза?

— За это время было уже несколько случаев, когда граждане России представляли фальшивую самоидентификацию. Вот только два примера. В одном случае человек легально изменил фамилию в российском суде, получил новый загранпаспорт, визу, но при въезде в Америку был распознан по отпечаткам пальцев. У нас его разыскивали за уголовное преступление, и он знал, что рискует, поэтому и провернул такую хитроумную комбинацию. Он был арестован сразу же при въезде.

Другой случай. Россиянин собрался на заработки в США, вклеил в чужой паспорт с уже имеющейся визой свое фото. Причем паспорт был подделан виртуозно. И только двойная система проверки отпечатков пальцев позволила его распознать при въезде на территорию США.

— Почему же их не распознали по отпечаткам при получении визы здесь, в России?

— Дело в том, что система еще только отлаживается, и наши данные еще не полностью соответствуют данным, которые собирают при въезде в Америку. Но очень скоро наш общий банк данных будет унифицирован.

Тут мистер Петтит предложил присоединиться к разговору руководителю отдела консульской службы по борьбе с мошенничеством и обманом Ким Сонн.

— Миссис Сонн, я впервые слышу, что есть такой отдел...

— Это понятно, ведь его деятельность не афишируется. Но такие отделы действуют почти во всех консульских службах по всему миру. А в составе Госдепартамента есть офис, который координирует их деятельность. Наша задача — выявлять и расследовать случаи мошенничества при подаче заявлений на визу.

— Что вы подразумеваете под "расследованием"? Ведь вы не можете вести следственных действий на территории России.

человек предоставляет нам документы, мы проверяем, соответствуют ли действительности сведения, которые он сообщает о себе. Мы не выполняем роль правоохранительных органов. Хотя очень часто получаем помощь со стороны соответствующих российских структур.

— В чем конкретно заключается проверка?

— Например, установить подлинность приглашения в США. Это касается как иммиграционных, так и неиммиграционных виз. В тех случаях, когда речь идет об иммиграционных (рабочих) визах, мы должны проверить состоятельность компании, которая приглашает человека на работу в Америку. Ведь в этом случае он получает вид на жительство, или так называемую зеленую карту. А вообще это очень широкий спектр действий: от проверки документов с места работы в России до расследования на предмет принадлежности соискателя визы к преступному миру или террористическим организациям.

Чтобы дать вам представление о масштабах проблемы, приведу цифры: в прошлом году наш офис провел около тысячи выборочных проверок, и в 30% случаев результатом стало выявление различного рода обмана.

— Обман — еще не преступление...

— Но повод для отказа в получении визы. Нас часто упрекают в излишней жесткости визовой процедуры, но эта жесткость объясняется тем, что мы постоянно имеем дело с мошенничеством. Это отнюдь не уникальное явление, свойственное только России. Это явление, с которым мы сталкиваемся во всех странах, где на выезд в США требуется виза. Но из-за географических проблем России и той роли, которую она играла в бывшем СССР, здесь нам приходится быть более требовательными. Мошенники и те, кто их готовит, естественно, понимают, что для нас очень сложно поехать в отдаленный регион, чтобы проверить, тот это человек или не тот, за кого он себя выдает.

— Что вы подразумеваете под "теми, кто их готовит"?

— Это не секрет, что у нас действует множество агентств, берущихся помочь в приобретении американской визы за определенную плату. В газетах полно таких объявлений. Надо отдать должное, они свои деньги отрабатывают добросовестно. Организуют

ный список?

— Нужен нормальный "процент возвращаемости" граждан из США и очень низкий процент визового мошенничества. Возьмите, например, маленькую Словению, бывшую страну Восточного блока. США предоставили ей безвизовый режим, как и многим странам Западной Европы. Словения добилась высокого уровня жизни для своих граждан, и там процент невозвращенцев очень невелик. В отношениях с Россией мы пока вынуждены оберегать себя от нелегальной эмиграции визовым барьером.

— Какой же у нас "процент возвращаемости"?

— Мы провели недавно статистические исследования, выбрали наугад некоторые анкеты, больше 2000 — только тех, кто временно находился в США по неиммиграционным визам. И определили, что 17% вовремя не вернулись. То есть, имея визу на право пребывания в США 2—3 недели, задержались больше чем на 6 месяцев.

— 17% — это много или мало?

— Можно сказать, что много, а можно сказать, что мало.

— Как вас понять?

— В сравнении с одними странами это небольшой процент, но в сравнении с другими — значительный. Пока существует этот феномен, о безвизовом режиме для России говорить, конечно, рано. Однако мы видим положительную тенденцию. Дело в том, что 10 лет назад мы здесь уже проводили такие исследования, и есть тенденция к снижению негативных цифр. Это отражается даже в уровне отказов в получении визы: их стало меньше.

— Это радует, хотя, признаться, настроение от нашей беседы не слишком радужное.

— Мы знаем, что наши визовые процедуры иногда трудно понять, и проходить через них — не очень приятный процесс. Мы хотим поощрять поездки в США. Но нужно отдавать себе отчет, что мы работаем в условиях, когда сталкиваемся со значительным числом нарушений, прямого обмана и мошенничества. Вот почему мы хотели, чтобы этот разговор прозвучал на страницах вашей газеты. Мы очень надеемся на понимание.

Беседовал Александр МОРОЗОВ.